

УДК 352.08

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ФОЛЬКЛОРА КАК СПОСОБА СОХРАНЕНИЯ САМОБЫТНОСТИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ УКРАИНЫ В МОРДОВИЮ

¹Киселёв А.Г., ²Шилина С.А.

¹Редакция журнала «Президентский контроль», e-mail: alexandr.profession@yandex.ru;

²ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»,
Брянск, e-mail: supershili2012@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы устного народного творчества в условиях полиэтнической среды. Вопросы сохранения самобытности переселенцев из Украины в Мордовию актуальны в современном мире в связи с большой миграцией населения. В статье рассмотрены социокультурные аспекты сохранения национальной идентичности в условиях иноязыковой и инокультурной среды, проанализированы положительные стороны консерватизма, необходимого для передачи традиций последующим поколениям.

Ключевые слова: фольклор, консерватизм, культура, самобытность, инокультурная среда, обрядовая песня, вариативность текста, баллада, историческая песня

SOCIOCULTURAL ASPECTS OF FOLKLORE AS A WAY OF PRESERVING THE IDENTITY OF IMMIGRANTS FROM UKRAINE IN MORDOVIA

¹Kiselev A.G., ²Shilina S.A.

¹The editorial Board of «Presidential control», e-mail: alexandr.profession@yandex.ru;

²Federal state budgetary educational institution of higher professional education «Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky», Bryansk, e-mail: supershili2012@yandex.ru

The article deals with the problems of folklore in a multiethnic environment. Questions to preserve the identity of immigrants from Ukraine in Mordovia are relevant in modern world due to the great migration. In the article it is considered socio-cultural aspects of preservation of national identity in other language and other cultural environment, and analyzed the positive sides of conservatism required for the transmission of traditions to succeeding generations.

Keywords: folklore, conservatism, culture, identity, other cultural environment, ceremonial songs, the variability of the text, the ballad, the historical song

В современном мире вопросы культурной самобытности приобретают особое значение, так как в условиях нового «великого переселения народов» нередко становятся причиной кровавых межэтнических конфликтов. Духовная культура с ее во многом универсальными, но применительно к каждому этносу и специфическими ценностями, закреплёнными, в частности, в традициях и устном народном творчестве, – основа национального самоопределения и этнической самоидентификации. В то же время выстраданные многими поколениями нравственные ценности – надежная «вакцина» от опасных идей, эксплуатирующих национальную исключительность.

В этом смысле разумный консерватизм требует серьезного научного внимания. Актуальность предметного изучения такого сложного феномена, как консерватизм, предопределяется также и имеющей место в современных условиях агрессивной доминантой модернизации во всех областях социального бытия. Это проявляется в том числе и в беспепелляционном навязывании народом так называемой общечеловеческой демократической культуры, понимаемой как англосаксонский образец. Негативные процессы, связанные с насаждением подобной культу-

ры, дают о себе знать в том числе и ростом радикального фундаментализма. В таких условиях всестороннее изучение того, что связано с консерватизмом, приобретает очевидную практическую значимость.

Если рассматривать консерватизм применительно к различным социальным группам, то совершенно очевидно, что такие группы различаются между собой по этому основанию.

Самобытность крестьян как социальной группы, основанной на общих ценностях и традициях, а также формах и сфере трудовой деятельности, связана в том числе и с их очевидным консерватизмом, который проявляется в особо бережном отношении к традиции и культурному наследию своей этнической общности. Отмеченная черта объясняется спецификой сельского уклада жизни, особенностями земледельческого труда, что сказывается и на духовном складе субъектов данной социальной группы и ее духовной культуре. Яркой и со всей своей очевидностью отмеченный консерватизм проявляется на уровне анклавной крестьянской группы, в силу различных обстоятельств оказавшейся в инокультурном окружении.

Более всего разработан вопрос о взаимоотношении языка и культуры у Вильгельма фон Гумбольдта, который связывал своеобразие языка с особенностями духовной деятельности нации, что можно обозначить как «... тонкое, но глубокое родство между различными видами духовной деятельности и своеобразием каждого языка...», в котором «мы всегда находим сплав исконно языкового характера с тем, что воспринято языком от характера нации» [Гумбольдт 1985: 373]. Сущность языка позволяет ему влиять на целые поколения людей, а также на другие языки.

Большой вклад в разработку проблемы языка и культуры внес Эдвард Сепир, один из сторонников теории «лингвистической относительности». Он считал, что «язык в своей лексике более или менее точно отражает культуру, которую он обслуживает, совершенно справедливо и то, что история языка и история культуры развиваются параллельно» [Сепир 1993: 194]. «Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [Сепир 1993: 193].

В данной статье рассмотрение заявленного предмета будет осуществляться на примере песенного и песенно-обрядового фольклора жителей хутора Лопатино Лямбирского района Республики Мордовии. Сбор фактического материала начат одним из авторов данной статьи в 70-х гг. прошлого столетия. Базовый этнографический материал, относящийся к традиционному песенно-обрядовому фольклору украинских крестьян-переселенцев, приводится по состоянию на 2013 год.

Накопленный материал в ракурсе указанного исследования представляет несомненный интерес потому, что в названном населенном пункте до настоящего времени проживают в окружении русских, мордовских и татарских дружественных народов потомки украинских крестьян-переселенцев, которые покинули территорию исконного проживания своего этноса в ходе столыпинских реформ в 1914 году.

Следует отметить, что проблемы бытования и сохранения оазисной (островной) культуры столыпинских переселенцев применительно к различным территориям обстоятельно изучены на академическом уровне известным исследователем этнографом Ю.В. Аргудяевой на Дальнем Востоке и отражены в работе «Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России: (50 гг. XIX – начало XX вв.)» [1997]. Плотная заселенность столыпинских крестьян, кроме Дальнего Востока, имеется в Башкирии, на Урале и в Сибири. Островным культурам этих регионов также посвящен целый ряд научных исследований. В качестве примеров укажем работы таких авторов, как В.Я. Бабенко [1992]; К.А. Моргунов [1997]; Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыкова [1996].

Если рассматривать проблему преемственности традиций и сохранения самобытности культуры украинских крестьян-переселенцев в Мордовии с социологической точки зрения, то стоит подчеркнуть: нескольким поколениям носителей данной культуры в иноэтническом окружении требовалось проявить для сохранения своей самобытности больше усилий, чем если бы люди проживали на своей исторической родине в украинском Собоиче. Ведь хуторяне оказались оторванными от коренных носителей украинского языка и культуры, не имели печатных изданий на родном языке, у них не было возможности обучаться на украинском языке и пользоваться им во всех сферах общественной жизни. Однако и в этих объективно неблагоприятных условиях в полиэтнической среде жители хутора Лопатино на протяжении века сохраняют свою самобытность, дружелюбно соседствуя с представителями и близкородственными, и неродственными культур.

Естественно, что в различных сферах культуры самобытность проявляется в разной степени. Понятно, что к настоящему времени, как и у всех так называемых цивилизованных народов, у хуторян исконный украинский быт и традиционная одежда существенно изменены. Но в значительной степени сохраняется язык в его устной разновидности и фольклор. Из фольклорных жанров живым и активным является прежде всего лирическая песня. Частотность конкретных песен не одинакова. Некоторые распространены меньше, иные, например, «Хмелю», «Посіяла огірочки», «Розпрягайте, хлопці, конів», исполняются довольно часто. Однако никогда не встречается точного повторения этих песен, в них, хоть и незначительно, но отличаются тексты, напевы или манера исполнения. То есть можно говорить о вариантах, в которых реализуется большинство украинских народных лирических песен. Варианты объединяет один и тот же сюжет, в передаче которого каждый раз появляются новые смысловые оттенки за счет вариантности поэтического текста на уровне отдельных слов или строк, а также различной степени развернутости сюжета.

В песенных текстах находят свое отражение процессы языкового влияния. Есть варианты на украинском языке, на смешанном – украинско-русском. При этом общие и близкие для двух языков слова сохраняются, например, «верба», «вона» и т.п., а непонятные заменяются, например, «вродлива» – «красива». Внедряются русские слова – «її доля» – «ее доля», и русская фонетика – «дівка» – «девка». Нередко забытые и вышедшие из употребления украинские слова заменяются русскими, как, например, в песне «Ой, скоро, скоро поезд троне»: «...Положу папи, – папи

нету, положу мами – тоже нет. Положу мілому
своєму, мілій до серденька...».

Сравнение большого количества лирических песен, записанных от украинских переселенцев, с песнями, зафиксированными на их исторической родине в селе Собич Украины, позволяет сделать обоснованный вывод о консервативности напевов. Мелодика, ритмика, фактура не претерпели каких-либо существенных изменений. Отклонения наблюдаются лишь в рамках вариантной природы фольклора вообще.

Среди лирических песен выделяется несколько жанровых разновидностей. Большую часть в них составляют любовные песни. В таких песнях любовь представлена во всех своих проявлениях. О любви взаимной, искренней рассказывается в таких в песнях, как «Ніч яка місячна», «Місяць на небі», «Туман ярим». Неразделенной любви посвящены «Тече вода коломутна», «Ой, там за лісочком песочок жовтенькі».

Горечь разлуки и измены отражают такие образцы, как «Шумлять верби», «Тече річка невеличка», «Як посію огірочки».

Отдельные тематические группы составляют песни о женской доле, песни вдовы и сиротские, такие как «По під гаєм зелененькім» и др. Имеются варианты, существенно отличающиеся от первоначальных, исконных. Это или основательно переработанные или состоящие из частей разных произведений. Так, украинская песня «Червоно калино, чом не процвітаєш» преобразована в хуторе Лопатино в «Калину-малину», где осталось лишь 5% исконного текста, но при этом смысл остался прежним – нелегкая женская доля, неразделенная любовь, ожидание встречи. Подобные примеры позволяют считать, что традиционные и вечные фольклорные темы могут находить формы выражения, отличные от первоначальных вариантов. Для сравнения приведем исконный и переработанный варианты.

Украинская народная песня
«Чевона калино, чом не процвітаєш»

Червоно калино,
Чом не процвітаєш,
Чи вітру боїшся,
Чи дощу чекаєш?
Вітру не боюся,
Дощу не чекаю,
Стою та й думаю,
Як я цвісти маю.
Зацвіту я біло,
Усі мене знають,
Зацвіту червоно,
Дівкі обламають.
Молода дівчїно,
Чом стоїш – думаєш,
Чом стоїш – думаєш,
Кого виглядаєш?
Я стою – думаю
І думати буду,
Я ж тебе, козаче,
Повік не забуду.
Любила я хлопця,
Хотів мене звати,
Не позволив отець
Ще й рідная мати.
Не позволив отець
Ще й рідная мати,
Ще й рід не позволить,
Дівчїноньку взяти.
Куди йдеш, козаче,
Ворота минаєш?
Я ж твоя дівчїна,
Хіба ти не знаєш?
Я ж тебе любила
І любити буду,
Я тебе, козаче,
Повік не забуду.

Переработка песни
«Калина-малина»

Калина-малина,
Чом не процвітаєш,
Молода дівчїна,
Чои стоїшь, думаєш?
Я стою, думаю,
Та й думати буду
Любила козака,
Повік не забуду.
А в неділю вранці,
Щей сонце не сходе,
А вже мій миленькій
По казармі ходе.
По казрмі ходе,
Гойстру саблю носе,
Ой, командіра просе.
«Командир наш, батько,
Отпусти додому,
Спокїнув дівчїну,
Не бачів я довго...».
Калина-малина,
Чом не процвітаєш,
Молода дівчїна,
Чом стоїшь, думаєш?

Наряду с лирической песней одним из излюбленных эпических песенных жанров украинского населения Мордовии является баллада. Наиболее популярны баллады об охотнике, убившем голубя и тоске голубки в неволе «Ой, там на горі», о неразделенной любви «Пропала Надія, забилося серце», «Стоїть гора високая» и др.

Необычайно ценны и интересны достаточно редко встречающиеся образцы исторических песен. В отличие от лирических песен и баллад они служат не только потребности самовыражения, но и бытуют как реликвия, память об истории Украины: «Мазурі», «Ой, на горі та жінці жнуть» и т. д.

Напевы исторических песен и баллад существенным образом не отличаются от образцов, бытовавших и бытующих ныне на Украине. Различия больше касаются текстов этих песен. Так, текст баллады «Ой, там на горі» – результат жанровой диффузии баллады и свадебной песни, исполняемой при прощании невесты с родным домом и оплакивании ее судьбы. Трагическая судьба одинокой «голубки», о которой поется в ней, сродни также и «вдовим» песням.

Что касается некогда значительного пласта календарно-обрядовых песен, то он неуклонно утрачивается, так как традиционные земледельческие обряды, с которыми подобные песни связаны, постоянно модернизируются применительно к новым социально-экономическим условиям. И напротив – группа колядок и щедривок довольно многочисленна. Колядки и щедривки, по воспоминаниям респондентов, исполнялись на Новый год и на Рождество. Этим главным образом и объясняется жизнестойкость данного жанра. Ведь и светский праздник Новый год, и один из главных религиозных праздников всегда отмечались, несмотря на все запреты. В колядках и щедривках переплетаются религиозные мотивы и языческие обращения к силам природы. Они разнообразны по содержанию, но все они содержат формулу величания хозяев. В качестве примера приведем следующий образец:

– Щедри вечір, добри вечір,
Добрим людям на здоров'є!
А чі дома пан-господарь?..
– А мы знаймо, що він дома.
Сидить собі в кінці стола.
А но йому шуба люба,
А на шубі чін-то кора,
На чін-то корі поясочок,
На поясочку да каліточка,
А в каліточці сім'я теляточков:
Сьому-тому – по теляточку,
А нам діткам – по пирожочку!
– Дома, дома, заходьте...»
«Щедри вечір, добри вечір,
Добрим людям на здоров'є!»

В календарно-обрядовой иерархии значительное место отводится важнейшему христианскому празднику Пасхе. К ней готовятся заранее. И хотя это напрямую не связано с описываемыми жанрами песенного фольклора, все же остановимся на одном из интереснейших и сохранившихся до наших дней старинных Пасхальных обрядов, связанных с так называемыми писанками – красочно и искусно расписанными яйцами, так как процесс их расписывания сопровождается исполнением песен.

С яркими писанками сравнивают наряженных в праздничные одежды девушек, о которых говорят: «Гарна, як писанка». В Лопатинском хуторе славились мастерицы писанок – сестры Дюндик. Их мастерство, к счастью, передалось детям и внукам. Так, к Пасхе разрисовывают уникальные по исполнительскому мастерству писанки дочь Матрены Гордеевны Пресняковой (Дюндик) Людмила Ивановна Преснякова и ее дочь Наталья.

Способ изготовления писанок не сложен, но и далеко не прост. Он требует строгого соблюдения процедур и, разумеется, наличия таланта. Для росписи Пасхальных яиц необходима особая кисточка. Процесс ее изготовления не прост. Выбирается самая легкая и короткая сухая палочка (как правило) из венника (чтобы не уставала рука при работе). Сверху к ней привязывается тонкая трубочка, выполненная из фольги. Чтобы получить трубочку, фольга накручивается тонким слоем на толстую иголку так, чтобы внутри образовалось пространство для прохождения расплавленного воска. В старину фольгу доставали из божницы (оклада иконы). Трубочка крестообразно наматывается ниткой к заготовленной палочке перпендикулярно почти в самом ее вершине. С помощью изготовленной кисточки горячим расплавленным воском наносятся на сырое и обязательно сухое яйцо различные рисунки, например, изображаются райские птицы (зозули), дивные цветы, пишутся имена, поздравления с праздником Пасхи, а также Пасхальное приветствие «Христос Воскресе». Некоторые изображения имеют устоявшиеся традиционные названия «грабельцы», «возом», «повна роза», «мальва», «ромашка», «гусины лапки» и др. Процесс росписи воском требует особой тщательности и аккуратности, так уроненная по неосторожности капелька воска, даже если ее удалить, все-равно оставит свой след и исказит рисунок. Расписанные яйца предельно осторожно раскладываются в большое блюдо. Когда все готово, яйца опускают в заранее приготовленную емкость с жидкостью (настой на луковой шелухе). Выдерживают в ней

в течение суток. А перед праздником яйца варят в этом настое. Секрет появления четких белых рисунков на яйцах на темно-бордовом или красно-коричневом цвете от шелухи на самом деле прост. При закипании воск на рисованных яйцах растворяется и на окрасившихся с помощью лукового настоя в темно-бордовый или красно-коричневый цвет писанках остаются четкие белые рисунки. После варки, чтобы удалить остатки воска, яйца быстро протирают сухой ветошью и аккуратно выкладывают в приготовленное блюдо с холодной водой, когда они остынут, их вынимают из воды и вновь протирают. Готовые писанки раздают на Пасху приходящим христосоваться ребятишкам, обмениваются ими с родственниками, соседями, знакомыми и незнакомыми людьми. Спустя неделю в Родительский день, или по местному на «деды», писанки несут на кладбище и крестообразно катают по могилам родственников, затем крошат для птиц или кладут на погост.

Самую большую и, пожалуй, самую эмоциональную группу обрядовых песен украинских переселенцев составляют свадебные песни. Их много. На каждый обряд приходится по одной и даже несколько песен. При сравнении текстов и напевов свадебных песен с образцами, записанными в Собиче, коренных отличий установлено мало, хотя идентичные совпадения также отсутствуют.

Все напевы украинских свадебных песен, записанных в Лопатинском хуторе, можно разделить на два типа. К первому типу относятся песни, сопровождающие оглядины, выкуп невесты, выпекание каравай и другие моменты обряда. Ко второму – исполняемые на девичнике, перед ожиданием «свадебного поезда», при расплетании косы невесты и т.п. Эти две группы отражают два противоположных типа эмоционального состояния: с одной стороны – жизнерадостного, склонного к шуткам и веселью, с другой – расположенного к выражению печали, горести, тоски. Для первой группы песен характерна закреплённость напева за определенной группой текстов. Песни второго типа, подобно лирическим песням, имеют индивидуальный напев и выражают эмоциональное состояние невесты – страх перед замужеством, горечь расставания с родным домом и т.п. Сходство с лирическими песнями обнаруживается и в средствах выразительности.

Рамки отдельной статьи не позволяют представить сценарий свадебного обряда. Отметим только, что он ярок и насыщен разнообразными свадебными песнями.

Песенно-обрядовый фольклор украинских переселенцев, образующих анклавную группу на территории Мордовии, не только сохраняется, но и оказывает определенное влияние на культуру коренных жителей данной территории. В последние годы, в связи с популяризацией украинской культуры в Мордовской республике, коренное население, оценив мелодичность и напевность украинских песен, стало адаптировать некоторые из них частично или полностью под свой язык. Так народные исполнители Мордовии на концертах известную украинскую песню «Хмелю» исполняют на языке эрзя и мокша.

Примерами плодотворного взаимовлияния мордовской культуры и культуры украинских переселенцев могут служить следующие. Ардатовский священник-песенник отец Евгений Самаркин исполняет песню «Моро тиринь веледе», которая представляет собой переведенную им на эрзянский язык украинскую песню «В саду гуляла». А в планах украинского народного хора «Криниця» включение в свой репертуар мордовской песни «Панжи, панжи» (Цвет черемухи).

Анализ подобного взаимовлияния [Киселёв и др. 2015], равно как и изучение устного народного творчества крестьянских семей украинцев-переселенцев в Поволжье, оказавшихся вне рамок исконной этнической территории, важны сегодня для выявления общей закономерности и специфики социально-демографических [Ключникова 2015], этнических и культурных корней, а следовательно, и той основы, на которой во многом базируются современные этнические и социально-демографические процессы, происходящие, в частности, в Мордовии и Пензенской области. Ценно и важно также выявить факторы, способствующие сохранению исторической памяти, а в ней и того обширного пласта культуры, который несли в недрах семейных коллективов все народы, сформировавшие многонациональное Поволжье. Необходимо обратить особое внимание на песенно-обрядовый фольклор. И не только потому, что это самый устойчивый пласт, а еще и потому, что, как совершенно справедливо отметил Н.В. Гоголь, «народные песни – это народная история, живая, яркая, исполненная красок, истины, обнажающая всю жизнь народа... В них верный быт, стихии характера, все изгибы и оттенки чувств, волнений, страданий, веселий изображаемого народа» [Гоголь URL].

Внимание к заявленному в настоящей статье предмету актуально еще и потому,

что «этническая культура есть духовно-практический продукт непрерывно протекающего этнокультурного процесса, который может быть либо упорядоченным (системно сочетающимся), либо хаотичным (стихийно сочетающимся)» [Киричѐк 2014: 214; его же 2007: 86–96].

И, чтобы этот этнокультурный процесс не приводил к межнациональным катаклизмам, необходимо изучить механизмы гармоничного и органичного сосуществования культур и их носителей на примере естественно сложившихся образцов.

Список литературы

1. Аргудяева Ю.В. Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России: (50 гг. XIX – начало XX вв.). – М.: ИЭА РАН, 1997. – 314 с.
2. Бабенко В.Я. Украинцы в Башкирской ССР: Поведение малой этнической группы в полиэтничной среде / БНЦ УрО РАН. – Уфа, 1992. – 260 с.
3. Гоголь Н.В. О малороссийских песнях [электронный ресурс] // <https://fantlab.ru/work43377>.
4. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.
5. Киричѐк П.Н. Информация в универсуме культуры: монография. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2014. – 312 с.
6. Киричѐк П.Н. Современная информационная политика: императивно-модусная трансформация // Социологические исследования. – 2007. – № 10. – С. 86–96.
7. Киселѐв А.Г., Шилина С.А. Суржик как репрезентация языковой личности переселенцев из Украины в Мордовию // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015, № 10–1. – С. 150–153.
8. Ключникова Т.Н. Социальная активность граждан как источник преобразований в местном самоуправлении // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 2 (46). – С. 155–170.
9. Моргунов К.А. Правовая регламентация переселенческой деятельности: украинские переселенцы в конце XIX – начале XX века // Украинцы в Оренбургском крае: мат. науч.-практ. конф., посвященной 150-летию со дня пребывания Т.Г. Шевченко в Оренбургском крае. – Оренбург: Димур, 1997. – С. 66–70.
10. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: пер. с англ. // Общ. ред. и вступительная статья А.Е. Кибрика. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. – 656 с.
11. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. – 1996 – № 12. – С. 33–42.